

Глава 116.

Наводить порядки после восстания было теперь обязанностью канцлера, потому что, как только Лукреций вошел в мою спальню, он потерял сознание.

Лоусон вместе с горничными уже ждали нас там по моему приказу. Мы сняли доспехи Лукреция и сразу же начали осматривать его. Когда я увидела травму, которая скрывалась под одеждой, я начала закипать от гнева и шока.

«О, мой Бог...!»

На нем был бандаж от правого плеча до живота. Кровь просачивалась сквозь него. Лоусон осторожно снял пояс и начал обрабатывать рану. Он принес стерильные повязки, иглы, нитки и лекарственные травы.

На публике мы официально заявили, что травма у Лукреция была незначительной. Никто не должен был знать степень опасности сложившейся ситуации, дабы не сеять панику. Крансия страдала как от внутренних, так и от внешних угроз. Любое проявление слабости императора может подвергнуть нас большой опасности.

После процедур Лоусон сказал мне: «Рана глубокая, но не настолько, чтобы его жизнь была в опасности, поэтому, пожалуйста, постарайтесь не слишком беспокоиться, ваше высочество. Если заметите какие-либо изменения в самочувствии его высочества, пожалуйста, сообщите мне. Я буду ждать поблизости.»

Я кивнула и отпустила его.

Лукреций, который спал глубоким сном, покраснел от лихорадки. Прямо как тогда во время простуды, я делала ему холодные компрессы.

Саманта с беспокойством спросила меня: «Ваше высочество, у вас тоже были трудные три дня. Вы плохо спали и мало ели. Могу ли я предложить вам отдохнуть ...»

Я покачала головой. «Нет, я позабочусь о нем, пока он не проснется.»

«Но, ваше высочество...»

Это правда, я устала и толком ничего не ела последние несколько дней. Если бы я продолжила в том же духе, я бы не смогла позаботиться об императоре. Чтобы унять беспокойство Саманты, я попросила ее принести мне немного еды.

Я съела тарелку супа и запила молоком, которое принесла Юлия, и села рядом с Лукрецием.

Я ждала, пока он не открыл глаза.

До вечера следующего дня.

**

«Проснулся?» Как только я спросила его, Лукреций нерешительно поинтересовался.

«Давно я сплю?»

«Нуу, больше суток.»

«Не плохо, однако.»

Я нежно улыбнулась и спросила: «И как только ты проснулся, ты пришел ко мне.»

«Ну конечно.»

Он протянул руку к моему лицу. Я позволила ему коснуться моей щеки. Его палец соблазнительно скользнул к моим губам.

Внезапно я осознала, как привыкла к этому человеку.

Всего полгода, но такая огромная значимость его присутствия в моей жизни.

Последние несколько дней без него были слишком мучительны.

Чувство, которое терзало мою душу, когда я не знала, что с ним случилось во время восстания ...

Что-то во мне замерло в тот момент.

Я заставила себя поверить, что он не мог умереть, поэтому я могла жить и дышать.

Наконец я поняла, что не могу жить без Лукреция.

Не понимая как, но я стала зависима от этого человека.

Острый запах травы щекотал мой нос, когда я прислонилась лицом к его плечу. Лукреций усмехнулся, но это было скорее похоже на глубокое рычание.

«Моя жена стала такой мягкосердечной!»

Я тихо пожаловалась: «Думаю, у меня есть хорошее оправдание, да? Так что будь со мной милым.»

«Да, конечно, дорогая.»

Он обнял меня за плечи, и я легонько прилегла рядом с ним.

Его грудь была покрыта толстой повязкой, но я слышала его сердцебиение. Его запах и тепло подарили долгожданный уют.

Мое сердцебиение разыгралось.

В комнате было тихо. Тускло мигал свет.

Я повернулась к нему и слегка поцеловала в лоб и обе щеки.

Затем я осторожно прикусила его нос и хихикнула.

Лукреций, который снисходительно улыбался мне, внезапно стал жестким и грубым. Он резко отвернулся.

Я убрала волосы с лица и спросила: «Что случилось?»

Он нахмурился и следил за моей реакцией, прежде чем ответить: «Мы должны остановиться сейчас, иначе ты будешь в опасности.»

«Ты о чем?» Я спросила, хотя и знала ответ.

«Ты знаешь о чем я.»

Я кивнула. «Да, но я хочу услышать это из твоих уст.»

Его спокойные зеленые глаза смотрели на меня. Я знала, что за этими тихими глазами скрывался дикий неудовлетворенный зверь.

Я знала это ... Я знала очень хорошо.

Его сильные руки крепко держали меня за плечи.

Я чувствовала, как дрожат его пальцы.

Это было забавно.

«Хочешь услышать? Хорошо, я скажу. Ты в опасности, когда находишься наедине со мной.»

Я улыбнулась. Мне нужно было убедиться, что этот человек существует и что он был здесь со мной.

Когда я думала, что он погиб – боль от потери была невыносимой.

Я покачала головой и ответила: «Нет». Я улыбнулась и прошептала ему на ухо: «Ты находишься в более серьезной опасности находясь рядом со мной.»

Он сглотнул.

В комнате стало тихо.

Я слышала каждый его вздох и движение.

Он продолжал глотать, словно его охватила жажда.

Он спросил меня: «Можешь сказать это... снова?»

«С первого раза не понял о чем я?»

Я поцеловала его. Страстно. С языком. Сначала он вздрогнул, но сразу же поцеловал меня в ответ. Его руки двигались вниз к талии.

Он схватил меня и притянул поближе к себе.

После бездыханного поцелуя он спросил меня: «Может ты чего-то хочешь?»

Я без колебаний ответила: «Тебя».

И отчаянно добавила: «Твое существование, твое все, ты, ты, ты... я... я очень жадная женщина.»

Он грубо бросил меня на кровать.

Его дыхание было обрывистым.

В комнате было так темно, что я могла видеть только его слабый силуэт. Я была немного разочарована, что не могла видеть его ясно. Удивительно, но я не чувствовала смущения.

Его дыхание смешалось с моим.

Мы не хотели расставаться ни на минуту.

Мы чувствовали отчаянную потребность ощущать друг друга.

Я протянула руку, чтобы прикоснуться к нему.

Его влажная кожа прилипала к моей.

Его запах опьянял меня.

Я чувствовала, как сильно он хотел меня и как он меня жаждал.

Я чувствовал то же самое, пытаюсь показать это глазами и руками.

Его губы были на моих губах, щеках, шее и ниже ...

Я всегда думала, что этот человек холодный как айсберг.

Как-то я даже предположила, что холодная кровь текла по его венам, но я ошибалась. Внутри него пылал огонь.

Пламя было огромным.

Он мог сжечь им весь мир.

Тем не менее, этот огонь принадлежал только мне. Жил он только для меня.

Я позволила оказаться нагой.

Я показала ему свою истинную сущность, и его огонь стал частью меня.

В этот момент я стала его телом и душой.

Просто мы были первыми.

<http://tl.rulate.ru/book/25942/779326>